Пять дней не кажутся долгим сроком. По большому счету, это почти смехотворно мало.

Однако когда за твоей головой охотится мания величия, а ты понятия не имеешь, когда он собирается нанести удар... пять дней кажутся пыткой.

Правда, генинам из Команды 7 стоит поаплодировать за то, что они продержались целых двадцать четыре часа, прежде чем потеряли самообладание и нашли выход своему стрессу. Они были всего лишь генинами, и такие высокие ставки, как то, что шиноби ранга S будут охотиться за твоей головой, обычно не возникали до тех пор, пока ты хотя бы не станешь чунином или не приобретешь внушительное имя. Команда 7 не сделала ни того, ни другого.

Поэтому команда 7 находилась в состоянии повышенной готовности, испытывала стресс и была ограничена довольно небольшим пространством (одного здания было недостаточно для их энергии). Они были ограничены в том, куда могли пойти, и не были настолько глупы, чтобы заниматься или тренироваться, когда другие генины могли видеть, что они делают. Кроме того, они привыкли к ежедневным физическим и умственным нагрузкам.

Сидение и ожидание должно было закончиться довольно быстро, и, чтобы не взорвать все вокруг, они придумали альтернативу. Как сказал бы Какаши: "Адаптируйся!".

К тому же, местный ниндзя или иностранный, у Команды 7 было идеальное решение, чтобы делать то, что они умеют лучше всего.

Темари, если бы она знала, кто виновен, наверняка бы не согласилась. Она отряхнула форму и надела ее, отвлекаясь на то, что им с Канкуро придется находиться в тесном помещении с Гаарой еще четыре дня. Канкуро уже дважды чуть не превратил их в пасту, болтая о всяких глупостях. Темари едва удалось уговорить Гаару, использовав сам экзамен как козырь. Только ее настойчивые уверения в том, что в ближайшем будущем его ждут более сильные противники, если он будет терпелив, удержали его от размазывания красного по стенам.

Темари вышла из-за шторы, за которой переодевалась, и аккуратно сложила ее по размеру.

"Что за...!" Канкуро дико уставился на нее. "Что ты сделала со своей формой?!"

Темари приостановилась, поправляя руками волосы. "А?" Она посмотрела вниз. "ЭЭЭЭЭЭЭЭ?!" Ее руки тут же опустились, чтобы прикрыть себя. Вся верхняя передняя половина ее одежды была вырезана, оставив под ней только сетчатую броню. "Что ты сделала?! Ты свинья!" Все ее лицо было ярко-красным, она убийственно смотрела на Канкуро.

"Эй! Я этого не делал!" Он выразительно помахал руками перед собой.

"А кто еще мог это сделать?!" - зашипела она. Она направилась к нему, одной рукой доставая кунай. "Гаара не посмел бы позволить кому-то еще войти в нашу комнату!"

"Я этого не делал!" - настаивал Канкуро, хватая Карасу и вставляя марионетку между ними, когда рука Темари вырвалась наружу.

pff-riiiiiip!

Темари моргнула.

Канкуро завыл от ярости. "Где, черт возьми, Карасу?!" В руках у него была чучело куклы с нарисованным на голове хенохэдзи под старой пожелтевшей шевелюрой. Темари выпотрошила большую куклу, и наполнитель рассыпался по полу.

Темари посмотрела на уродливую вещь и отошла в сторону, пока ее брат разглагольствовал о том, какие пытки ожидают преступника. Она окинула взглядом свой наряд и нахмурилась. Если это был не Канкуро, то кто же, черт возьми, это был? Как они смогли пройти мимо Гаары?!

Громкий голос Канкуро разносился по коридору, пока чуунин Листа вел только что прибывшую команду, которую команда Кабуто должна была уничтожить, в свою комнату. Вместо этого генин Аме послушно проследовал к двери, которую чуунин открыл, решив не выяснять, что за шум поднялся в коридоре.

"Здесь ты останешься на время..." - проговорил чунин, повернул ручку, и дверь с тихим скрипом распахнулась.

SPLAT!

Чунин и три генина стояли в ошеломленном молчании.

"Это что, шутка?" - спросил один из генинов Аме, в его голосе слышался гнев.

Все четверо были насквозь мокрыми, а на полу вокруг них валялся целый арсенал лопнувших шариков.

Когда генины повернулись к чунину, то с удивлением увидели, что его лицо побледнело.

"Не здесь", - пробормотал чуунин с дикими глазами. "Куда угодно, только не сюда". Он застонал. "Клянусь, я думал, что это безопасная работа! Это же экзамены на чуунина, черт возьми! Как? Как?!"

А потом он выскочил оттуда, как будто все вокруг полыхало огнем, оставив после себя трех растерянных и несчастных генинов.

"Коноха - это отстой", - заметил лидер троицы, качая головой и направляясь к своему временному жилищу.

ТНАР!

Его товарищи по команде ушли под его КИ, его тело было полностью покрыто мукой.

"Где Карасу?!" - потребовал Канкуро, схватив ближайшего генина Амэ и яростно тряся его. От шока они не услышали его громоподобного приближения.

"Отпустите ее!" Другой мужчина из группы метнул сюрикен в разъяренного Суна-нина, заставив того выронить подростка Амэ.

Их лидер вышел в коридор, его КИ заполнил пространство в радиусе пяти футов. "Это ты виноват?"

пробурчал Канкуро. "Что, черт возьми, с тобой случилось?!"

"...Где ванны?"

Канкуро указал. "Вон там." Он не смог сдержать забавной ухмылки, которая появилась на его губах, когда он наблюдал, как троица угрюмо идет по коридору. Когда они скрылись из виду, он захихикал.

Он покраснел. "Стой! Карасу!" Канкуро несся по коридору, крича во всю мощь своих легких. "Каа-рраа-суууу!"

Маленькая мышь, пошатываясь, бросилась прочь. Она едва успела проскочить в крошечное отверстие и исчезла в клубах дыма.

Гаара был немного обеспокоен тем, что стены неожиданно начали смеяться. Он уже привык к голосу в своей голове. Это было нормально. Но когда стены сами начали хихикать, он решил, что, возможно, ему стоит пойти посидеть с братьями и сестрами. Такие странные вещи не происходили, когда они были рядом.

Рыжий резко повернулся на ноге и зашагал обратно тем же путем, что и пришел, вместо того чтобы продолжать исследование в одиночестве, совершенно не обращая внимания на нервный пот, выступивший на его лбу.

Когда Канкуро промчался мимо него, бормоча что-то о глупой марионетке и каких-то интересных видах пыток, Гаара замешкался. Канкуро исчез за углом, из-за которого он только что вышел.

Канкуро вскрикнул, после чего раздался громкий стук. Через некоторое время Канкуро завизжал, как поросенок.

Стены снова засмеялись, но на этот раз ближе, как будто люди стояли по обе стороны от него.

Гаара застыл, скользя взглядом по коридору. Канкуро свернул за угол, и рыжий остался единственным обитателем этого коридора.

Холодный пот струйками стекал по позвоночнику Гаары.

Гаара, не задумываясь, метнулся в сторону, мгновенно перенесясь в свою комнату и комнату братьев и сестер. Подавив дрожь, он быстро открыл дверь.

Темари бросила на него злобный взгляд. Обычно кроткая блондинка выглядела так, словно рылась в его мозгу в поисках ответов, в ее темных глазах сверкали невысказанные угрозы. Она сидела на кровати в одной из черных нижних рубашек Канкуро, держа в руках иголку и нитку.

Обычно Гаара ставил ее на место. После того, что натворил их отец, такие взгляды были смешны.

Но смех немного выбил его из колеи.

Вместо того чтобы сразу пригрозить ей, они несколько напряженных мгновений просто смотрели друг на друга, пока Темари не "цокнула" и не вернулась к работе над одеждой в своих руках.

Гаара снова сделал паузу. Его никогда не пугали братья и сестры, но кто-то явно разозлил Темари до такой степени, что она забыла о своем страхе перед ним настолько, чтобы без слов угрожать ему. Ему.

Это означало, что она может оказаться достаточно глупой, чтобы и в самом деле выполнить ее.

Гааре обычно было все равно, но, если честно, из двух его братьев и сестер Темари всегда была самой терпимой. Если он убьет ее, то ему придется разбираться с Канкуро в одиночку, а Канкуро, скорее всего, будет мертв еще до захода солнца (если это будет так долго). Если он убьет их, то ему придется иметь дело и с Баки, и с его отцом.

Уф.

Он уже собрался уходить, как в конце коридора послышалось хихиканье.

Гаара оказался в комнате, и дверь с грохотом захлопнулась за ним менее чем через мгновение. Темари смотрела на него, не отрывая глаз от кровати, а он настороженно смотрел на дверь, словно та собиралась его укусить.

Так продолжалось еще несколько минут, прежде чем Гаара наконец повернулся к ней лицом. Взгляд его был совершенно спокоен, но песок беспокойно перекатывался, выдавая его тревогу.

"Говори", - потребовал он, скрестив руки на груди.

Темари не могла подобрать слов, кроме сбивчивого бормотания и диких жестов.

http://tl.rulate.ru/book/101262/3486324